

— И откуда здесь эта миска? Кто ел и не убрал за собой? — Се Шуи озадаченно огляделся, но тут же вспомнил извечную забывчивость своего ассистента. — Наверняка Ван-гэ, — пробормотал он под нос. — Только он может устроить такой беспорядок.

Бедный Ван Лэй и не подозревал, чем заслужил у Се Шуи столь... неоднозначную репутацию. Что бы ни случилось, все грехи автоматически списывались на него. Чистой воды несправедливость!

Дай Ван, слушая это бормотание, негромко усмехнулся и решил из чувства справедливости заступиться за отсутствующего ассистента:

— Хватит валить всё на своего помощника. Бедняге и так приходится с тобой нянчиться, как папа с мамой, дело непростое. К тому же кашу съел ты сам, с какой стати Ван Лэй должен отдуваться?

Се Шуи слегка устыдился. Он, конечно, просто шутил, но Дай Ван дело говорил: не стоило судачить о человеке за его спиной.

Вот только...

— Ты говоришь, это я съел?

Се Шуи ошарашенно уставился на собеседника, одной рукой сжимая миску, а другой указывая на себя.

Дай Ван промолчал, лишь одарил его выразительным взглядом, красноречиво говорившим: «А кто же еще?»

Се Шуи сглотнул от волнения. Неужели правда он? Но почему он совершенно ничего не помнит? Разве что во сне поел...

Постойте-ка. Во сне?... Да быть не может!

— Правда я?..

— Правда, — подтвердил Дай Ван. — Именно во сне. Я сам кормил тебя с ложечки.

Дай Ван не торопился, смакуя каждое слово. От столь интимных подробностей Се Шуи вспыхнул до кончиков ушей и поспешно опустил голову, пряча пылающее лицо.

Так вот почему он ничего не помнил! Оказывается, Дай Ван... кормил его сам. Но почему не

разбудил? Он ведь и сам мог поесть!

— Ты спал без задних ног, — усмехнулся Дай Ван, будто прочитав его мысли. — Пушками не разбудишь. Я побоялся, что ты просто умрешь с голоду, и как мне потом перед режиссером У отдуваться? Где бы я ему нового актера взял?

Раскусив его замешательство, Дай Ван ловко пресек любые возражения. Се Шуи почувствовал, как неловкость накрывает его с головой. И тут он заметил: миска у него в руках совсем не походила на казенную посуду из отеля. Да и вкус... Се Шуи невольно облизнулся. Боже, как же хочется еще!

— А где ты это купил? — спросил он. — Пусть Ван-гэ завтра еще раз туда съездит. И миску надо бы вернуть хозяевам.

Дай Ван негромко фыркнул и, дождавшись, пока Се Шуи поднимет на него взгляд, указал на себя:

— Ван Лэй тут не поможет. Обращайся ко мне. Такого он нигде не купит.

— Так это ты покупал? Расскажи, что за заведение, я сам съезжу, когда поправлюсь.

Днем он спал слишком крепко и толком не распробовал кашу, запомнив лишь, что было безумно вкусно. Теперь, когда жар спал, безумно хотелось повторить.

Дай Ван покачал головой и, насладившись разочарованием на лице юноши, весело произнес:

— Эксклюзив от бренда «Дай». Второго такого не найдешь.

От удивления Се Шуи едва не выронил миску. Дай Ван приготовил это сам? Да быть не может! Стоило лишь взглянуть на него — холеный, благородный господин, олицетворение изящества. Се Шуи был уверен, что Дай Ван за версту обходит кухню, свято следуя правилу древних мудрецов.

— Ты... умеешь готовить?

— А что в этом удивительного для совладельца ресторана? — парировал Дай Ван.

Се Шуи сразу понял, о каком заведении речь, но возразил:

— Но ты же говорил, что просто вложил деньги! А на кухне заправляет твой одноклассник. Ты сам мне сказал!

— Всё верно. Но я никогда не утверждал, будто сам не смыслю в кулинарии. Когда твой друг — шеф-повар экстра-класса, волей-неволей переймешь парочку секретов.

Возразить было нечего. Се Шуи молча признал поражение: Дай Ван логичен, это он сам напридумывал лишнего.

Довольный замешательством младшего коллеги, Дай Ван улыбнулся. Наконец он вернулся к своей тарелке, принимаясь за ужин, который, к слову, был его первой нормальной едой за весь день.

Се Шуи еще долго сидел, погруженный в свои мысли. Ему до сих пор с трудом верилось, что человек калибра Дай Вана — истинный баловень судьбы, статный и безупречный — способен стоять у плиты. Разве такие золотые мальчики не должны держаться подальше от бытовых забот?

Да и про «парочку секретов» Дай Ван явно поскромничал. Се Шуи взглянул на пустую миску — во рту до сих пор оставался нежный, насыщенный вкус той каши. Тут пахло профессионализмом высочайшего класса. Дай Вану в пору было диплом кулинарной академии выдавать!

— Ах да, чуть не забыл!

Дай Ван оторвался от еды, прерывая его размышления. Се Шуи удивленно вскинул голову.

— Когда планируешь отдавать долги? — с улыбкой спросил Дай Ван. — Изначально договаривались, что готовить будешь ты. А в итоге я твою стряпню еще в глаза не видел, зато сам у плиты отстоял. Так что имей в виду, Шуи: с тебя уже два ужина!

Ослепительная, открытая улыбка Дай Вана заставила Се Шуи на мгновение потерять дар речи.

Надо же, запомнил! Но когда это он успел пообещать? Дай Ван сам всё за него решил!

Се Шуи порывался было возразить, но взгляд упал на пустую миску в руках, и весь его пыл угас. Сам Дай Ван, великий актер и кумир миллионов, снизошел до того, чтобы сварить ему кашу. Было бы верхом неблагодарности и мелочности отказать ему в ответном жесте. К тому же Се Шуи и сам любил кулинарные хлопоты. Подумаешь, пара ужинов, чего он разволновался, будто его на плаху тащат? Действительно, глупые страхи.

Се Шуи поставил посуду на тумбочку и с удовольствием потянулся. Сон определенно пошел ему на пользу: слабость почти отступила, и хотя в теле все еще оставалась легкая ломота, чувствовал он себя несравнимо лучше, чем утром.

Дай Ван, несмотря на занятость ужином, краем глаза следил за каждым его движением.

Заметив, что больной мается от безделья, он дотянулся до журнального столика и взял градусник. В отеле нашлась лишь старая стеклянная модель — не самый удобный вариант, но выбирать не приходилось.

Он протянул термометр Се Шуи, предлагая измерить температуру, а сам вернулся к еде.

Прижав холодное стекло к подмышке, Се Шуи запоздало подумал, что возиться с одеждой перед посторонним было не слишком прилично. Но Дай Ван не обращал на него внимания, увлеченный ужином, так что смущение быстро улеглось.

Минут через пять Дай Ван молча протянул раскрытую ладонь. Се Шуи без лишних слов достал градусник и послушно передал ему.

Дай Ван взгляделся в шкалу. Тридцать семь ровно. Жар спал. На душе у него наконец полегчало. Быстро расправившись с остатками ужина, он пожелал юноше хорошенько выспаться, собрал посуду и ушел.

Се Шуи остался один. После целого дня сна у него не было ни малейшего желания смыкать глаза. Укутавшись в одеяло, он лениво листал ленту в телефоне, пока алгоритмы не подбросили ему фан-видео с лучшими ролями Дай Вана. От скуки он нажал на воспроизведение.

На экране Дай Ван преображался до неузнаваемости — в жизни он был совершенно иным. Благодаря яркой, аристократичной внешности в начале карьеры ему в основном доставались роли холодных, недоступных красавцев. Но, завоевав славу, он не пожелал оставаться в привычном амплуа и принялся пробовать себя в самых разных жанрах. Се Шуи помнил одно его старое интервью. На вопрос о выборе ролей Дай Ван ответил, что терпеть не может самоповторов: если топтаться на месте, зритель не увидит творческого роста, а сам актер быстро потеряет интерес к профессии.

Те слова принесли ему огромную любовь публики. Но главное — Дай Ван доказал делом, что не бросает слов на ветер. Он раз за разом бросал себе вызов, создавая культовые, врезающиеся в память образы. И в этом упрямом стремлении к совершенству прослеживался весь его характер.

За время совместной работы на съемочной площадке Се Шуи успел немного узнать своего коллегу. За внешней приветливостью и умением ладить с людьми скрывалась глубокая, гордая натура. Дай Ван выказывал уважение лишь тем, кого считал достойным. Тех же, кто пытался использовать его имя ради дешевой популярности или продвижения по карьерной лестнице — будь то мужчины или женщины, — он осаждал без малейшего сожаления.

И это порождало логичный вопрос, на который у Се Шуи не было ответа: почему Дай Ван так выделяет его? Он ведь не слепой и прекрасно видел, что это теплое, почти трепетное отношение давно вышло за рамки обычной коллегиальной вежливости или даже приятельства. Чем он, обычный парень, заслужил такое внимание со стороны звезды мировой величины?

Разгадать эту загадку своими силами не получалось, а спросить напрямую не хватало духу. Се Шуи оставалось лишь бережно хранить в памяти каждый добрый жест и надеяться когда-нибудь отплатить тем же. Он мысленно пообещал себе: если Дай Вану когда-нибудь понадобится его помощь, он сделает для него всё, что угодно. Абсолютно всё.

Юноша думал об этом с предельной искренностью, даже не подозревая, от какого счастья уберег его язык. Услышь Дай Ван эти мысли вслух, он наверняка потерял бы голову от восторга.

Размышляя о странностях судьбы, Се Шуи листал видеоролики почти до рассвета, пока веки наконец не отяжелели. Он отложил телефон и погрузился в глубокий, спокойный сон.

На следующий день Се Шуи приехал на съемочную площадку спозаранку. К этому моменту новость о его недомогании успела облететь весь коллектив. Шутка ли — отгул для него накануне выбивал лично Дай Ван, причем заодно прихватив выходной и для себя.

С самого первого съемочного дня по площадке поползли слухи об особом отношении кинозвезды к молодому актеру. Вчерашний инцидент лишь укрепил всеобщие подозрения. Никто толком не понимал, какие узы связывают этих двоих, но большинство решило на всякий случай проявить к Се Шуи максимум дружелюбия — дружба с протеже самого Дай Вана лишней точно не будет.

Едва Се Шуи переступил порог гримерной, как на него обрушился шквал сочувствия и расспросов о здоровье. Интересовались все без разбору: и те, с кем он успел познакомиться, и совершенно чужие люди. Будучи по натуре человеком скромным и не привыкшим к излишнему вниманию, юноша лишь неловко улыбался, кивал и всем сердцем молил небеса о скорейшем появлении Дай Вана.

Словно услышав безмолвную мольбу, Дай Ван вошел в павильон в сопровождении помощника. Он решительным шагом миновал толпившихся сотрудников и направился напрямик к Се Шуи.

Се Шуи облегченно выдохнул, готовый приветствовать своего спасителя, но Дай Ван опередил его. Без лишних слов он протянул руку и на глазах у изумленной публики приложил ладонь к его лбу.

Вокруг мгновенно воцарилась гробовая тишина, будто кто-то нажал кнопку беззвучного режима. Се Шуи от неожиданности оцепенел, начисто позабыв убрать чужую руку. Дай Ван подержал ладонь несколько секунд, затем второй рукой прикоснулся к собственному лбу, сравнивая температуру, и удовлетворенно кивнул:

— Всё в порядке, лихорадка ушла.

Только тогда Се Шуи пришел в себя. Густо покраснев под устремленными на них взглядами, он осторожно отвел руку Дай Вана.

— Я же говорил, что уже здоров.

<http://bllate.org/book/20697/2132489>